

Мир. Труд. Медихронал.

Подумать только: как будто бы только вчера мы готовились ко встрече Рождества и от мороза кутались в каракуль, а сегодня уже стягиваем с себя плащи, расстегиваем ветровки, а в магазинах выбираем солнцезащитные очки! На календаре осталось оторвать лишь пару листиков, за которыми прячется нарисованное ярко-красным «1 Мая» и, чуть помельче — «День международной солидарности трудящихся».

А между тем, в прошлом году этому празднику исполнилось 120 лет. Сейчас он уже потерял свою идеологическую подоплеку: ушли в прошлое шествования под алыми знаменами и портретами вождей с криками «Ура! Да здравствует международная солидарность трудящихся!» и «Капитализм — на свалку истории!»; пионеры не отдают салют и не награждаются выпелами и значками победители соцсоревнования. Местное идеологическое издание «Вечерний Пустозвон» уже не опубликует черно-белых фотоснимков с трибунами, с которых руководители с алыми ленточками на лацканах плащей приветственно машут толпе, или фото пышнотелой («Дышите глубже. Вы взволнованы...») белокубой девушки с подписью под карточкой: «...Привет от комсомола!»...

...Однако, как и прежде, на улице уже тепло, высоко пробилась ярко-зеленая сочная трава, и дети толпятся кучками во дворе, играя в классики или выбивного. Соседка тетя Зоя, раскрасневшаяся и розовошекая, распахнула настежь дверь на веранду, разложив на быльцах пуховые перины и подушки. В окне напротив видно, как Марьяванна, недавно вернувшаяся с Привоза, сложила вынутые из духовки ароматные пироги в миску, которую пристроила на подоконник окна третьего этажа, накрыв белоснежной салфеткой. Вокруг осязаемого ароматного облака, которое источает слобда, неровно, как будто пьяные от ее сладости, роятся недавно проснувшиеся пчелы... В это же время в летней деревянной пристройке сосед со второго этажа (имени которого никто не помнит, потому что жена все время называет его нежным прозвищем «Слоник») втихаря прикладывает к горлышку чекушки, припрятанной в холодном углу.

Дружное шествие на маевку в 1980-х сегодня нам заменяют не менее дружно организованные вылазки — кто-то отправляется компанией на шашлык, а кто-то — дескать, работать на приусадебный участок... Но и в первом, и во втором случаях все заканчивается традиционно и с традиционными последствиями — обязательным застольем, организованным на нагретой солнцем полянке, и как следствие — перееданием, несварением желудка, тяжестью в правом боку, жутким похмельем. И от того первым, что мы слышим друг от друга поутру, становятся жалостливые стоны и шорох порошка, высыпаемого в стакан из пары пакетиков с надписью «Медихронал».

ЕДА НЕ КУЛЬТ, НО СРЕДСТВО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Не знаем, почему, — может, бессознательно, на архетипическом уровне, а быть может, это физиологически так устроено и с этим как-то связано насыщение наших легких кислородом, — но наше пребывание на чистом воздухе обязательно сопровождается не просто повышенным, а, мы бы сказали, завышенным, аппетитом, и потому заканчивается не просто скромным перекусом, но настоящим застольем. Чего уж скрывать: на природу мы идем с желудками налегке, но еле тянем на себе тщательно набитые всякой съедобной и выпивкой рюкзаки; обратно же мы точно так же еле переставляем ноги под тяжестью своих желудков, куда переместились содержимое рюкзаков (закон сохранения массы в действии, так сказать), волоча за собой пустые сумки (а иногда и своих менее выносливых товарищей).

О наших аппетитах на приусадебном участке и вовсе говорить не приходится. В этой связи вспоминается сразу фильм «Москва слезам не верит», в котором один из героев рассказывает о том, по какому критерию раньше, дескать, хозяин нанимал себе работника: сажал его за стол и давал поесть; если работник ел хорошо, то и работал он так же хорошо. Наверно, именно поэтому все, только приехав к себе на участок, тут же начинают демонстрировать свое трудолюбие и высокое мастерство работника: быстро растапливаются газетки на столе или, если погода позволяет, то и на полянке, из рюкзаков достаются заранее приготовленные бутерброды, многочисленные лоточки с салатами и цельными овощами, еще теплыми домашними котлетами, фаршированными грибами куриные ноги и отварной домашний картофель, который посыпается мелко нарезанным молодым зеленым луком и укропом, собранными уже здесь, прямо на грядке. Параллельно разводится костер, на котором будет чуть позже созревать сочный шашлык. Как праздничные пушки, издают глухие хлопки винные бутылки с грузинским красным полусухим и весело кричат сварачиваемые крышки на запотевших водочных бутылках.

После того, как все съедено и выпито, мы обводим взглядом то, что осталось, после фокусируемся вдаль и видим затухающий костерок, молодую грушу, которую нужно бы привить, а чуть поодаль — ждущие нас пять соток и не собранные на них после зимы листья... Эх! — думаем, —

куда спешить-то? Будет еще один повод приехать сюда и вот тогда заодно можно будет починить покосившуюся калитку...

Вернувшись домой, в город, по небольшой крепатуре в мышцах и сильной слабости (особенно в ногах и голове) чувствуем, что «хорошо поработали!»; об этом же начинает поддакивать немощно позже и тяжесть в правом боку, и металлический привкус во рту — это печень решила напомнить нам расхожее выражение великого комбинатора «Не делайте из еды культу!»... Но поздно, господа присяжные заседатели! Лед тронулся! После печени свое недовольство начинают выражать и все прочие органы нашего тела, как будто бы невидимый дирижер управляет всеми ими, пытается сочинить таким образом спектакль в несколько действий: фугу «Подкрадывающаяся тошнота. До минор», риголетто «Папе плохо!» (под аккомпанемент розовой миски) и, наконец, залихватское фа-диез мажор «Скорей в аптеку!».

Провизору первого стола хорошо известны эти, а также и многие другие «фуги»: так сложилось, что пациенты в первую очередь прибегают именно в аптеку. И, безусловно, кроме класси-

чается вокруг вашего беспомощного тела круги, как акула возле жертвы. Ее слова: «Разве можно так напиваться на рубль?!» и «Ну не зря же мне говорила моя мама!» падают на вас откуда-то сверху огромными каплями и отдают в голове медным звоном ставшей такой близкой накануне ночью розовой миски...

АПРЕЛЬСКИЙ ТЕЗИС О ПРОФИЛАКТИКЕ

Как избавиться от этого ужаса (похмелья, а не жены)? А еще лучше — и вовсе избежать его? К сожалению, Маркс и Энгельс, так любившие сидеть в брюссельских пивных, а значит, имевшие свои секреты борьбы с похмельем, оставили нам лишь манифесты. Однако, как мог бы сказать другой персонаж, главный вдохновитель первой, восседавший на броневичке: «Профилактика, батенька, профилактика и еще раз профилактика!». Так что нам остается лишь с «чувством полного удовлетворения» полностью поддержать этот еще один апрельский тезис: действительно, зачем откладывать на потом то, что может облегчить наше состояние уже в ближайшее время? А если точнее, то через полчаса.

ческих вопросов «Что делать?» и «Кто виноват?», жужжащих навязчиво в их голове, возникает еще один извечный вопрос: «Что выбрать?». Разумеется, в вышеописанном случае необходимы препараты с мощным антиотоксикационным и гепатопротекторным действием, которые бы справлялись с последствиями избыточной нагрузки на организм жирной, жареной, соленой и острой пищи, равно как и употребления той жидкости, в которой — все истины (кроме, пожалуй, нескольких). В арсенале аптеки, кроме прочих, существует два препарата, которые, кроме значительного антиотоксикационного и гепатопротекторного эффекта, обладают еще рядом важных свойств. Вот имена этих героев — МЕДИХРОНАЛ®-Дарница и ДАРСИЛ®.

УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ

Похмельное утро можно назвать не иначе как утром стрелецкой казни, перед которым беспомощно, наверно, даже медицина катастроф. Говорят, друзья познаются в беде. В таком случае, супруга познается в похмелье. Особенно тогда, когда утром (около трех часов пополудни), после кошмарного сна (в котором вам приснилось, что холодильник с пивом закрыт на амбарный замок, а на его дверце красуется объявление «Пиво отпускается только членам профсоюза») и явно подчеркнутым теши дописано: «С жалобами обращаться к тов. Абрау Дюрсо»), беспомощный и умирающий от жажды вы взываете из соседней комнаты о помощи в виде стакана воды, а в это время она делает вид, что не слышит или, того хуже, нама-

«ДАЕШЬ МЕДИХРОНАЛ!», или МЕЛКИМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО

Полчаса — именно за столько до застолья необходимо принять оба пакета препарата МЕДИХРОНАЛ®-Дарница, растворив их в стакане воды, — чтобы потом не было мучительно стыдно за то, что вы громко храпели в салате, уснув в ожидании своей очереди поздравить любимейшую тещу, или танцевали с шестом на столе генерального директора, пели песни, а при попытке стащить вас оттуда, кричали, что вы губернатор Чукотки.

В отличие от средств, просто устраняющих симптомы похмелья, такие как головную боль, тошноту, неприятные ощущения в желудке, оригинальный комплексный препарат МЕДИХРОНАЛ®-Дарница действует изначально на сам механизм развития этих явлений за счет содержащихся в нем глицина, натрия формиата, глюкозы и поливинилпирролидона. В комплексе же такие активные компоненты, как глицин и натрия формиат, дают 10,5 г мощного дезинтоксиканта, связывающего ацетальдегид — основной продукт распада этанола. Входящий в состав МЕДИХРОНАЛА-Дарница поливинилпирролидон предотвращает обратное всасывание алкоголя в просвете кишечника, что и определяет высокую эффективность препарата при «профилактическом» приеме, а также позволяет выглядеть как огурчик на фоне остальных присутствующих, даже без соблюдения Закона очередности увеличения концентрации выпиваемых жидкостей. Аминокислота глицин, коей в препарате содержится в разы (!) больше по сравнению

с аналогичными МЕДИХРОНАЛУ-Дарница лекарственными средствами, уменьшает такие характерные для опьянения антисоциальные проявления, как агрессивность и конфликтность, а также улучшает настроение и повышает умственную работоспособность. Принятые все вместе, компоненты препарата МЕДИХРОНАЛ®-Дарница выводят токсины, оказывают гепатопротекторное действие, но при этом позволяют препарату оставаться практически безопасным, без видимых побочных эффектов.

«ЕСЛИ ПРАВДА ОНО — НУ, ХОТЯ БЫ НА ТРЕТЬ, — ОСТАЕТСЯ ОДНО: ТОЛЬКО ЛЕЧЬ ПОМЕРЕТЬ...» (В. Высоцкий)

Силу препарата подтверждает и эксперимент — прием содержимого двух пакетов даже через полчаса после алкогольной нагрузки пусть и частично, но все же оказывает свою эффективность. Для сравнения — в том же эксперименте было показано, что известные всем нам энтеросорбенты вопреки распространенному стереотипу не имели отрезвляющего действия, а один из них даже наоборот — усугублял состояние алкогольной интоксикации (Яковлева Л.В. и соавт., 2009).

ПРЕДУСЛОВИЯ ДИКТАТУРЫ ДАРСИЛА

Помните, есть такой анекдот: «Печень с тревогой ожидала предстоящей пятницы, почки тоже волновались, что придется много работать, пищевод разминался, нос чесался, желудок готовился, пятая точка переживала, что опять на нее найдут приключения, ноги с языком готовились заплетаться, голова боялась заболеть, даже сердце кровью обливалось. И только один мозг радовался, что праздники не за горами».

Собственно, голове-то переживать и нечего, имей мы под рукой МЕДИХРОНАЛ®-Дарница. Но вот «обеспокоенность» печени вполне оправдана: всего пару недель назад она перенесла пасхально-яичную бомбардировку, как снова попала под проливной дождь из жидкостей, продающихся в магазине с вывеской «Пиво-Вино-Воды», будучи перед этим обласканной «Солнцем в бокале». С таким количеством праздников, как у нас, печень нужно менять как минимум раз в год. Ну или как максимум с регулярностью применять гепатопротекторы. Причем вопрос, рассчитаны ли импортные гепатопротекторы на нашего соотечественника, остается открытым — такого количества таблеток и капсул, которое нужно нам, импортные производители в упаковку просто не помещают; да и после праздников на импортные гепатопротекторы никаких денег уже просто не хватит. Пожалуй, только национальный фармпроизводитель знаком с особенностями национального застолья и поэтому может учесть эту специфику. Не знаем, как другие, но «Фармацевтическая фирма «Дарница» точно это учла — и в стоимости, и в количестве таблеток такого силмаринсодержащего гепатопротектора, как ДАРСИЛ®, помещив в упаковку на 20 таблеток больше, чем у аналогичного импортного препарата, при этом сровняв с ним розничную стоимость своего продукта. Быть может, именно такой ход помог ДАРСИЛУ стать единственным отечественным гепатопротектором, показавшим рекордный прирост в натуральных показателях на фоне синхронного падения в 2009 г. объема продаж всех гепатопротекторов? Или, быть может, все уже поняли, что применение на фоне МЕДИХРОНАЛА-Дарница гепатопротектора ДАРСИЛ® повышает терапевтическую эффективность обоих средств в случае неверного расчета высших разовых и суточных «доз алкоголя», которое повлекло за собой его праздничное «передозирование», усугубившее состояние печени сопровождавшимся злоупотреблением плачущими соком котлетами, шашлыком из ароматной свинины и красной икрой, разлегшейся в ведерке со льдом? Наверно, ответ все же лежит на поверхности и элементарно прост: мы понимаем, что похмельный синдром и расстройство функции печени — это лишь физические мучения, и фишка в ином: от скольких моральных и душевных страданий в похмельное утро нас смогут избавить эти препараты — ДАРСИЛ® и МЕДИХРОНАЛ®-Дарница. Это ж ни в сказке сказать, ни пером описать! □

Иван Бриль